

[<https://www.youtube.com/watch?v=uSqbcnuHI6w&t=6s>]

...

- Феноменально!.. - прошептал бородатый мужчина из толпы.

У входа в палату столпилось необычайно большое количество людей. Тут числились пациенты, врачи, монахи и, кажется даже, учёные – уж больно вид у них был заумный.

- Даркус, где ты там? А ну расступились все! Кто вас вообще впустил!? – резвый голос Гельты расшугал зевак.

Дарки кое-как протиснулся в палату. Теперь он видел совсем иную картину. Перед ним лежало два тела терза. Их лица было не разглядеть, Даркус машинально попытался вспомнить, как они выглядели ночью, но у него не вышло – та же неразборчивая каша.

- Плохо, очень плохо... А где остальные?

Гельта молча подошёл к одной из кроватей и раскрыл занавеску. На койке лежало неопишемое нечто. Нет, это был не монстр. На белой простыне обитало что-то замыленное и бесформенное. Пустое и одновременно полное. Оно не шевелилось, не изменялось в размерах или цвете, но если вглядываться в существо слишком долго и упорно, то можно было понять, что пространство вокруг него словно изламывается, как будто между ним и Даркусом находилось трескающееся многослойное стекло.

- На твоей месте я бы так не заглядывался, - предупредил отец.

Даркус одёрнулся.

- Раньше такого не было, - оправдывался Дарк

- Знаю, - Гельта подошёл к сыну и положил руку ему на плечо. – Всё хреново, Дарки. Если эта зараза распространится дальше, нам ой как не поздоровится.

Даркус кивнул. Идеи не было.

- Мне сказали, что один из них пропал. Его кто-то украл?

- Нет. Он именно что пропал, - Гельта задёрнул шторку обратно и присел на стул, на котором ранее сидел Квин. – Хотя, слово “исчез” подойдёт лучше. Но мне больше нравится глагол “стёрся”.

- Такое возможно?

- Почему нет? Если люди приносят богов из мира идей, то почему бы богам не забирать нас в него? – Азари развёл руками.

- То есть это всё же бог? Что он делает то? Убивает нас? – Дарк завалил отца вопросами, а после громко зевнул.

- Нет, усыпляет. Это нельзя назвать смертью. Я немного пообщался с профессором Гуфилем. Его ученики стояли здесь, у входа. Он считает, что некий бог стирает телесное, оставляя только духовное. Оставляя идею.

- Так считает этот профессор, а что считаешь ты?

- А я думаю примерно также. По крайней мере других предположений ни у кого нет. Если вдруг появятся, не стесняйся предлагать.

Даркус почесал затылок. Осмотревшись, он пододвинул тумбу чуть ближе к отцу и присел на неё.

- Похоже на чистую смерть, только наоборот, - выказал мнение Дарк. - Если я правильно всё помню, после церемонии звезда стирает идею, так? А тут бог стирает тело, а идею оставляет нетронутой.

- Хочешь сказать, что это всё не случайно? Мол, бог делает это назло нашей церкви?

- Не думаю, - глаза Даркуса слипались. - Ты ведь сам говорил, что боги бессознательны.

- На самом деле это вранье, - разразился откровением Гельта. - Всё зависит от идеи вокруг которой возвышается бог.

Даркус почувствовал, как у него начала болеть голова. Он вспомнил старые годы, когда был ещё совсем малым ребёнком и когда отец грузил его подобным философствованием. С удивлением для себя он обнаружил, что от тех лет у него осталось не так уж много воспоминаний. Гельта принялся что-то рассказывать, но Даркус его уже не слушал. Дарку было интересно посчитать, сколько лет своей жизни он вообще помнил. Счёт закончился быстро. С трёх лет до восьми он не помнил ничего. От восьми до тринадцати всё было хорошо. Потом, он вспомнил, как сильно ударился головой во время тренировки и впервые потерял память, по крайней мере так ему говорил отец. Благо, он отделался лишь незначительной потерей воспоминаний, а не стал инвалидом. После юношество с четырнадцати до восемнадцати. Сражение с Гельтой за право носить фамилию Азари, прохождение экзаменов на терза, круговорот работы и тренировок, тренировок и работы. И вот, с этих пор и до двадцати пяти он не помнил абсолютно ничего.

-... или вот, второй пример. В дополнении трактата "О умах и богах" писалось, что бог, олицетворяющий страх высоты и падения, в древности изображался, как высокая отвесная скала, но в нашу эпоху - эпоху замков и величественных построек, бога называли «Чёрной башней». Мол, выше имперских башен нет ни одной скалы. Да и обыденному горожанину этот образ стал куда ближе. Столичный клуб мистицизма и ашалицизма, вообще, ради забавы, попытался сблизиться с этим богом на одном из сеансов. Молодая зная, увлекающаяся подобной чушью, полагала, что если бог имеет образ здания, то он будет безобидным. В конце концов на меня выпала доля разбираться с делом о сбросившемся с крыши сыном Фана Шевели. Даркус, ты помнишь Фана Шефели? Он принимал у тебя экзамен.

Даркус покачал головой.

- Отец, извини, меня что-то в сон клонит. Я тебя почти не слушал, - из последних сил говорил Дарк.

- Хуже всего, если дичалый бог окажется кровавым, - говорил отец, как будто не замечая сына. - В таком случае веру будут распространять не люди, а сам бог. Зачастую через безумие, ибо так проще. Хотя есть уловки получше, например, некоторые боги умышленно заменяют собой образ чего-то близкого человеку. Чего-то, что воспринимается для него, как нечто безопасное и спокойное, например образ матери, дома или семьи. Для кого-то безопасным местом являются сны. Но это сложная наука, даже ваши исторологи уже не вспомнят о нас.

- Хорошо, - кивал Дарк.

- Вот и славно, ты засыпай дальше, а я пойду, - Гельта нежно погладил голову сына и куда-то пропал.

Даркусу не придал этом особого значения, ибо в полудрёме ему могло почудиться многое.

<http://tl.rulate.ru/book/57317/1523874>